

О СТРУКТУРЕ КИТАЙСКО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ В РОССИИ И КИТАЕ

Чэнь Юйцюн

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
15754326288@163.com

ON THE STRUCTURE OF CHINESE-RUSSIAN DICTIONARIES IN RUSSIA AND CHINA

Chen Yuqiong

Summary: The article analyzes and compares the macrostructures of Chinese-Russian dictionaries published in Russia and China. It is noted that the authors of the dictionaries of this type in Russia and China follow the modern universal laws of dictionary structuring, and this leads to the fact that when comparing the dictionaries the features of similarity are revealed. The features of the differences between Russian and Chinese dictionaries by the place of publication are caused, first of all, by the effect of the addressee factor: the Chinese-Russian dictionaries created in Russia are designed for the Russian speakers, and the ones created in China are designed for the Chinese speakers. An important factor in the difference between these dictionaries turned out to be the lexicographic tradition different in both countries: the Chinese-Russian dictionaries published in Russia adhere to the traditional Russian graphical system, while the Chinese-Russian dictionaries published in China are built on the phonetic principle and are supplemented with an index according to the key system (部首检字法).

Keywords: bilingual lexicography, Chinese-Russian dictionary, dictionary macrostructure.

Аннотация: В статье анализируются и сопоставляются макроструктуры китайско-русских словарей, изданных в России и Китае. Отмечается, что составители словарей этого типа в России и Китае следуют современным универсальным законам структурирования словарей, и это приводит к тому, при сопоставлении словарей выявляются черты сходства. Черты различия российских и китайских по месту издания словарей обусловлены, прежде всего, действием фактора адресата: созданные в России китайско-русские словари предназначены для носителей русского языка, а созданные в Китае – для говорящих по-китайски. Важным фактором различия этих словарей оказалась и разная в обеих странах лексикографическая традиция: китайско-русские словари, изданные в России, придерживаются традиционной русской графической системы, в то же время как китайско-русские словари, опубликованные в Китае, построены по фонетическому принципу и дополняются указателем по ключевой системе (部首检字法).

Ключевые слова: двуязычная лексикография, китайско-русский словарь, макроструктура словаря.

Введение

Как известно, лексикографы различают в словаре макроструктуру, то есть «общую структуру словаря и характер представления в нем лексических единиц», и микроструктуру – «формат словарной статьи и характер его заполнения» [9, с. 31]. Предметом излагаемого в статье исследования являются черты сходства и различия макроструктуры китайско-русских словарей, вышедших в России (далее – российские словари) и Китае (далее – китайские словари) и созданных соответственно для носителей русского и китайского языков. Актуальность этого исследования обусловлена необходимостью конкретизировать черты сходства и различия макроструктуры российских и китайских однотипных двуязычных словарей для того, чтобы наметить пути улучшения их качества. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые конкретизированы черты сходства и различия макроструктуры российских и китайских китайско-русских словарей, а его теоретическая значимость – в том, что намечена методика выявления черт сходства и различия макроструктуры двуязычных

словарей, создаваемых в России и Китае. Полученные результаты применимы в лексикографической практике, учебных пособиях, вузовских лекционных курсах по лексикографии.

Материалом исследования являются лексические единицы под заголовочным иероглифом – ‘и’ в китайско-русских словарях примерно одного года выпуска и объема, созданных в России и Китае, причем российские и китайские словари сопоставляются попарно: четырёхтомный «Большой китайско-русский словарь» (《华俄大词典》, изд-во «Наука», 1983–1984) под ред. И.М. Ошанина и «大汉俄词典» («Большой китайско-русский словарь», изд-во «Цзилинъ Жэньминь Чубаньшэ», 1992); «Большой китайско-русский словарь» (《汉俄大词典》, изд-во «Живой язык», 2006) под ред. Б.Г. Мудрова и «汉俄大词典» («Большой китайско-русский словарь», под ред. Гу Байлиня, изд-во «Шанъу иньшугуань», 2009); «Китайско-русский словарь – минимум» (《汉俄常用词典》, изд-во «Русский язык», 1990) под ред. А.В. Котова и «汉俄实用词典» («Прикладной китайско-русский словарь», издательство «Дяньцзы Гунъе Чубаньшэ», 1991).

Макроструктура исследованных российских словарей

Черты сходства. Перед корпусом в российских словарях есть следующие сходные по названию и содержанию разделы: текст «От издательства», предисловие / «От автора», правила пользования словарем, «Список условных сокращений».

В небольших текстах «От издательства» даются выходные данные каждого словаря.

В статье «От автора» словаря под ред. А.В. Котова и в предисловиях к двум другим исследуемым словарям указан объем словаря и изложена следующая информация: назначение словаря, характер распределения работы между составителями, благодарность участникам составления словаря от авторов, история составления словаря. Кроме того, в предисловиях к словарю под ред. А.В. Котова и словарю под ред. И.М. Ошанина приведены лексикографические источники, а в предисловии словаря под ред. И.М. Ошанина указывается, что «общие грамматические установки согласованы с двухтомной грамматикой китайского языка проф. Люй Шусяня «Очерк грамматики китайского языка»¹» [2, с. 6].

Что касается правил пользования (их названия – «О построении словаря», «Как пользоваться словарем», «Правила пользования словарем»), то прежде всего следует отметить, что в трех российских словарях эти тексты написаны только на выходном языке – языке русском, хотя в теоретических работах о двуязычных словарях неоднократно подчеркивалось, что в них правила пользования «должны быть напечатаны на входном и выходном языках словаря» [1, с. 192–193]. В российских словарях конкретизированы ряд правил пользования: 1) в словаре под ред. А.В. Котова указано то, что «иероглифы и слова расположены в порядке букв китайского фонетического алфавита» [8, с. 7], объяснены структура словарных статей и использование в них графических знаков; 2) в словаре под ред. И.М. Ошанина выделено пять зон правил: «Как отыскивать иероглифы в словаре» (объясняются основные принципы традиционной русской графической системы с примерами), «Словарное гнездо и как его читать» (описано не только построение гнездовой статьи, но и статей с производными лексическими единицами, «Русские эквиваленты и толкования китайских слов и речений. Сопутствующий комментарий» (приведены правила описания фразеологических словосочетаний и китайских лексических единиц без опоры на русский эквивалент), «Транскрипция» и зона «Nota bene», в которой указывается, что в словаре даны только три категории собственных имен: «все собственные име-

на, которые пишутся одним иероглифом, – в гнездовых статьях, все китайские фамилии (на своих местах в гнездовых и в производных статьях) и собственные имена с укоренившимся нарицательным значением» [2, с. 10–15].

В разделе «О построении словаря» словаря под ред. Б.Г. Мудрова отмечается, что «иероглифы расположены в порядке русской графической системы, традиционно принятой в советской лексикографии, с поправками на современное начертание» [10]. В данном разделе также объясняется, как работать с полисемией и синонимией.

Что касается «Списка условных сокращений», то есть списка используемых в словарях помет, то это – пометы грамматические, стилистические, хронологические, функционально-стилевые. В частности, функционально-стилевые пометы включают и терминологические (соответственно 40, 84, 58), относящие лексические единицы к сферам научно-технической и культуры. В отличие от других двух словарей, в словаре под ред. И.М. Ошанина для диалектизмов указывается регион их распространения (например, *вост.* – восточный, *сев.-вост.* – северо-восточный) [2, с. 6].

Черты различия. В структуре российских словарей есть и различия, которые касаются разделов, расположенных перед и после корпуса словарных статей. Во-первых, словарь под ред. А.В. Котова, в отличие от двух других, содержит «Китайский фонетический алфавит» (четыре столбца, разделенные на две части, в каждой из которых слева указана транслитерация пиньинь, а справа – соответствующее русское название) и «Таблицу слогов китайского языка», где перечислены все слоги (пиньинь) китайского языка в алфавитном порядке, без указания тонов.

Во-вторых, корпусу словарных статей словаря под ред. И.М. Ошанина предшествуют следующие разделы: «Объяснение условных знаков», «Список географических названий», «Хронологические таблицы по истории Китая», «Перечень девизов царствований для Китая и некоторых сопредельных государств», «Таблицы циклических знаков», «Календарные обозначения», «Таблицы мер и весов» (эти дополнения формируют первый том, и таким образом корпус словарных статей представлен во втором–четвертом томах).

«Список географических названий» словаря под ред. И.М. Ошанина включает столицы всех стран, а также названия крупнейших городов, гор, рек, озер. Больше всего внимания уделяется странам, граничащим с Китаем: СССР, Японии, Корею, Вьетнаму, Монголии. Все географические названия в этом разделе располагаются в поряд-

¹ Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка Т. II. Типы связи [Текст] / Шусян Люй. М.: Издательство восточной литературы, 1965. 284 с.

ке русской графической системы, причем после каждого указаны его категория (например, г. – город, пров. – провинция, оз. – озеро.), чтение иероглифов, наименование страны, где он находится (для городов Китая также и провинции) [2, с. 20]. «Хронологические таблицы по истории Китая» (с династии Ся (夏, X X I – X V I до н.э.) до образования Китайской Народной Республики в 1949 году) составлены на основании «中国历史纪年» («Хронология истории Китая», 1956, 荣孟源), «中国历史纪年表» («Хронологические таблицы по истории Китая», 1958, 万国鼎) и «中国历史年代简表» («Краткие хронологические таблицы по истории Китая», 1974) [2, с. 63]. В разделе «Перечень девизов царствований² для Китая и некоторых сопредельных государств» при расположении девизов учитывались девиз в иероглифическом и русском написаниях, также в транскрипции новым китайским фонетическим алфавитом, причем указываются годы существования каждого девиза и наименование династии или государства, которым этот девиз принадлежит.

Раздел словаря под ред. И.М. Ошанина «Китайский календарь» состоит из двух частей – «Таблицы циклических знаков» и «Календарные обозначения». «Таблицы циклических знаков» включают «Таблицу циклических знаков» (шестидесятеричный цикл) и «Обозначения 12 циклических зодиакальных знаков». В частности, таблица «Обозначения 12 циклических зодиакальных знаков» делится на шесть столбцов: знаки цикла, знаки зодиака, созвездия, часы и деления компаса. В разделе «Календарные обозначения» представлены правила перевода китайского циклического летосчисления на общую хронологию с примерами и способы перевода дат лунно-солнечного календаря на солнечный. Далее следуют таблицы перевода дат лунно-солнечного календаря на новый стиль за 1830–1912 годы.

В раздел «Таблицы мер и весов» этого же словаря включены «Таблицы мер длины», «Таблицы мер поверхности и площади», «Таблицы мер объема и емкости» и «Таблицы мер веса», причем разные единицы измерений сравниваются между собой. В связи с этим разделом словаря важно подчеркнуть, что до сих пор в Китае нет единого стандарта системы мер и весов – это объясняется тем, хотя после основания Китайской Народной Республики Международная метрическая система была установлена в качестве основной системы измерения и в 1985 г. в КНР была полностью принята международная стандартная система (а негосударственные единицы измерения были официально упразднены), в стране со-

хранена «муниципальная система мер» (市用制) и такие единицы измерения, как цзинь (斤), лян³ (两), ци (尺), по-прежнему играют важную роль в повседневной жизни китайцев [13, с. 2]. Когда был составлен «Большой китайско-русский словарь» И.М. Ошанина, в Китае еще не полностью приняли международную стандартную систему.

В-третьих, после корпуса словарных статей в словаре под ред. А.В. Котова следуют приложения – «Список географических названий», причем названия городов, провинций, стран, государств, рек, озер, море, океанов, гор, портов, полуостровов, островов располагаются в алфавитном порядке (по пиньинь) и даются русские соответствия, и «Список упрощенных иероглифов и элементов, выступающих в качестве графем в сложных иероглифах» (пять столбцов, где перечислены упрощенные китайские иероглифы и соответствующие традиционные китайские иероглифы, всего 58 пар).

В-четвертых, в словаре под ред. И.М. Ошанина в конце четвертого тома следует «Добавление» (добавлены китайские иероглифы, не включенные в словнике данного словаря при сверке с толковым словарем китайского языка «Синь-хуа цзы-дянь» (Пекин, 1972), и их толкования).

В-пятых, в конце под ред. Б.Г. Мудрова есть «Список лексикографических источников, использованных при составлении» (изданные в Китае толковые и идиоматические словари, словарь омонимов, русско-китайский и китайско-английский словари, а также российский «Китайско-русский словарь» 1952 года, изданный под ред. И.М. Ошанина) и «Оглавление».

Итак, макроструктуры российских словарей имеют много черт сходства. Обращает на себя внимание то, что приложения представляется недостаточно информативны (с нашей точки зрения, то есть с точки зрения носителя китайского языка). Различия заключаются в том, что словарь под ред. И.М. Ошанина имеет больше (одиннадцать) дополнений перед корпусом, чем два других проанализированных словаря.

Макроструктура китайских словарей

Черты сходства. Перед корпусом в китайских словарях имеются следующие сходные части: «От издательства», «总目» (Оглавление), «凡例» (правила пользования), «前言» (Предисловие) или «编者的话» (статья «От

2 Девизы царствований, то есть девизы правления (кит. 年号 'няньхао') – это «лозунг, использовавшийся правителями древности для ведения летосчисления. Девизы правления начали использовать при ханьском императоре У-ди. Новый монарх, взойдя на трон, должен был изменить девиз правления; это называлось «изменить основу» (гай юань). Однако до эпохи Юань императоры, уже находясь на троне, также нередко меняли свои девизы правления. Так, У Цзэтянь, царствовавшая 14 лет, 12 раз изменяла девизы правления. Минские и цинские императоры обычно не изменяли их, и поэтому этих императоров часто называли по девизу правления. Так, девиз правления Айсиньгёро Хунли, цинского императора Гао-цзуна, – «Цяньлун»; поэтому его также называют «император Цяньлун» [3].

3 В Китае: 1 цзинь = 10 лян = 500 грамм 1 лян = 50 грамм [2].

автора»), «编者名单» (Список составителей).

В текстах «От издательства» даются выходные данные каждого словаря. В разделе «总目» приведена структура каждого словаря.

Правила пользования называются в китайских словарях «凡例», состоят из нескольких частей и пишутся на китайском языке (в них говорится о том, как располагаются лексические единицы, как пользоваться графическими средствами). В частности, раздел «凡例» в словаре «汉俄实用词典» (1991) малого объема состоит лишь из трёх частей: «条目排列» (Расположение словарных статей), «符号» (Типографские знаки) и «俄语缩写表» (Список условных сокращений на русском) и занимает одну страницу (в котором приведены лексические единицы, расположенные в порядке букв китайского транскрипционного алфавита, для поиска прилагается «汉语拼音音节索引» (Указатель о слогах пиньинь китайского языка)) [15]. В словаре «大汉俄词典» (1992) раздел «凡例» состоит из одной страницы, разделенной на шесть частей: «收词» (Отбор слов), «立目» (Определение заголовочных единиц), «语音» (Фонетика), «排列» (Расположение словарных статей), «释目» (Толкование), «符号» (Типографские знаки), содержание каждой части очень лаконично и состоит всего из нескольких предложений.

В отличие от двух других китайских словарей, в словаре «汉俄大词典» (2009) раздел «凡例» составляют следующие подразделы: 1) «条目排列» (Расположение словарных статей). 2) «字形和注音» (Начертание и чтение иероглифов). 3) «词类、语体和专门类标记» (Пометы частей речи, стилистического уровня и профессиональной области) (указано, что пометы частей речи отмечены в словаре в квадратах после гнездового иероглифа, а профессиональные сокращения из сфер научно-технической и культуры, даются на китайском языке в скобках (< >)). 4) «词目释义» (Дефиниция). 5) «对译和配例» (Переводной эквивалент и иллюстративные примеры). 6) «俄语注释» (Комментарий к переводу). 7) «标点符号» (Типографские знаки). 8) «汉语略语表» (Список условных сокращений на китайском) (приводятся 12 помет частей речи китайского языка, 13 стилистических помет и помет, относящихся к 70 областям в сферах науки, техники и культуры). 9) «俄语略语表» (Список условных сокращений на русском) (содержит 25 условных сокращений) [14].

В тексте «От автора» словаря «汉俄实用词典» (1991) и в предисловиях к двум другим китайским словарям

приводится краткая информация об истории и задачах составления словаря, указываются объем словаря и критерии отбора слов, а также выражена благодарность авторскому коллективу. В предисловии словаря «大汉俄词典» (1992) имеется подробная информация о том, какие редакторы отвечают за каждую часть словаря [12].

Что касается списков составителей, то в них поименно перечислены главные редакторы, авторы, корректоры, редакторы и консультанты по русскому языку (последние появляются только в «汉俄大词典» (2009)).

Черты различия. Во-первых, в словарях «汉俄实用词典» (1991) и «大汉俄词典» (1992) перед корпусом есть «专业略语表» (Список профессиональных сокращений) и «缩略语» (Список условных сокращений), в которых в скобках (< >) приводятся на китайском языке соответственно 51 и 84 условных обозначений из сфер науки, техники и культуры.

Во-вторых, в отличие от двух других словарей, в «汉俄大词典» (2009) на русском языке приведены приветственные речи академика Российской академии наук Б.Л. Рифтина и председателя Иностранной комиссии Союза писателей России О.М. Бавыкина. Затем помещаются «序一» (Вступление первое) от председателя Общества российско-китайской дружбы М.Л. Титаренко на русском и его перевод на китайском, «序二» (Вступление второе) на китайском от директора Научно-исследовательского центра лексикографии Хэйлунцзянского университета⁴ Ли Сиина. Кроме того, после списка составителей данного словаря приводятся список составителей «Китайско-русского словаря» (汉俄词典, 1989) и «新旧字形对照表» (Сравнительная таблица современных и старых форм иероглифов).

В-третьих, в словаре «汉俄实用词典» (1991) содержат следующие приложения: 1) «党和国家机构名称俄译» (Государственные учреждения страны и партии на русском); 2) «各国货币单位» (Денежные единицы), причем страны и континенты перечислены в алфавитном порядке; 3) «汉俄译音对照表» (Таблица китайско-русской транслитерации).

Приложения в словаре «大汉俄词典» (1992) состоят из таких частей, как «汉俄排序地名» (Географические названия), «汉俄对照中国历史朝代年表» (Хронологическая таблица по истории Китая), «汉俄对照计量单位名称表» (Таблица единиц измерения), «汉俄对照化学元素名称表» (Периодическая таблица элементов на

4 Научно-исследовательский центр лексикографии Хэйлунцзянского университета был основан в 1986 году на базе Редакции словарей факультета русского языка Хэйлунцзянского университета, расположен в городе Харбин. Целью создания центра является: 1) составление двуязычных русско-китайских словарей полного и среднего объема и выпуск более качественных справочников, отвечающих потребностям общества; 2) на основе практики составления словарей усилить исследования по теории лексикографии, и внести свой вклад в развитие китайской лексикографии [17, с. 138].

китайском и русском языках) и «**汉俄拼音对照表**» (Фонетическая транскрипционная система китайского и русского языков).

Что касается словаря «**汉俄大词典**» (2009), то в нем приложения состоят из одиннадцати частей: 1) «**西文字母开头的词语**» (Слова, начинающиеся с букв английского алфавита); 2) «**中国历代纪元简表**» (Хронологические таблицы по истории Китая); 3) В «**中国各民族**» (Национальности Китая); 4) «**中国国家机构、政协、政党和人民团体**» (Государственные учреждения и народные организации Китая) (включены 10 таблиц); 5) «**中国武装力量构成和中国人民解放军编制**» (Состав вооруженных сил Китая и штат Народно-освободительной армии); 6) «**国际组织名称**» (Название международной организации); 7) «**世界地名**» (Географические названия); 8) «**中国法定计量单位与常见非法定计量单位**» (Таблицу единиц измерений) (входят три части: «**法定计量单位**» (Установленные законом единицы измерения), «**法定计量单位与常见非法定计量单位换算表**» (Таблица пересчета между узаконенными и общепотребительными единицами измерения), «**市制、俄制、英制计量单位换算表**» (Таблица пересчета между китайской, русской, английской системой мер и веса)); 9) «**汉俄对照化学元素名称表**» (Периодическая таблица элементов на китайском и русском языках); 10) «**汉语拼音方案**» (Ханьюй пиньинь); 11) «**主要参考书目**» (Список лексикографических источников).

Итак, исследованные китайские словари имеют много черт сходства, их приложения, как представляется, богаты по содержанию. Различия между ними заключаются, во-первых, в том, что, в отличие от двух других словарей, в «**汉俄大词典**» (2009) списки условных сокращений включены в «**凡例**» (правила пользования), где также указано, что известные лингвисты были приглашены написать предисловие к словарю. Во-вторых, разделы «**Географические названия**», «**Хронологи-**

ческая таблица по истории Китая», «**Таблица единиц измерения**», «**Периодическая таблица элементов на китайском и русском языках**» имеются лишь в обоих словарях большого объема.

Корпус словарных статей

Как известно, макроструктура словаря – это не только отбор слов и расположение частей словаря, но и расположение слов, индексы [5, с. 60–63].

В толковых словарях языков с буквенной письменностью, таких как русский, лексические единицы в основном располагаются в алфавитном порядке. В отличие от русского языка, китайский язык использует иероглифику: «Иероглиф обладает 1) внешней оболочкой 2) смысловым содержанием 3) фонетическим звучанием. Большинство китайских словарей, начиная с древних времён и до наших дней, строились, исходя из этих трёх принципов. То есть слова в них композиционно объединялись либо по внешним признакам иероглифов (количество, порядок и фигурация черт), либо по смысловому принципу (родственные группы понятий, объединённых ключевым словом), либо по фонетическому (алфавитному / звуковому) принципу» [11, с. 7]. В книге «**现代汉语**» (Современный китайский язык) указано, что в настоящее время системы поиска иероглифов, в основном, делятся на системы поиска по категориям (**义序法**), внешние (графические) системы поиска (**形序法**) и системы транскрибирования иероглифов (**音序法**), но основными графическими способами расположения и поиска иероглифов в Китае остаются ключевой (**部首检字法**)⁵, поиск «по числу черт» (**笔画检字法**)⁶ и поиск «по четырем углам» (**四角号码检字法**)⁷ [16, с. 165].

В то же время в российских китайско-русских словарях основной системой расположения и поиска ие-

5 Ключевая система (**部首检字法**) исторически самая древняя, получившая наиболее широкое распространение. Ключи – это простейшие письменные знаки (иероглифы), в основном пиктографического либо индикативного происхождения, всего таких знаков насчитывается немногим более двухсот (чаще всего называется цифра 214). В словарях, построенных по ключевой системе, нужный иероглиф отыскивается сначала по соответствующему ключу, а затем по числу черт в иероглифе, не считая числа черт в ключе. Определяя, к какому ключу относится иероглиф, следует иметь в виду, что ключ может занимать в составе иероглифа разные места [4, с. 192; 11, с. 82–83].

6 Система поиска «по числу черт» (**笔画检字法**) удобна в сравнительно небольших списках. Иероглифы в этом случае группируются сначала по общему числу образующих их черт. Знак, в состав которого входит одинаковое количество черт, относят к какому-либо одному разделу словаря. Внутри этого раздела в свою очередь происходит классификация иероглифов зависимости от того, какая черта является начальной. А таких черт известно семь: **横 (一)** 'горизонтальная черта', **撇 (丿)** 'откидная черта', **竖 (丨)** 'вертикальная черта', **点 (丶)** 'точка'; остальные три черты составляют различные варианты иероглифической точки [6, с. 232–233; 7, с. 113].

7 Эта система была разработана в 20-х г. ХХ в. главным редактором издательства коммерческой прессы Ван Юнью (王云五). В системе поиска «по четырем углам», как и в традиционной китайской каллиграфии, иероглиф мыслится вписанным в квадрат. Каждый из четырёх углов квадрата обозначают цифрой от 0 до 9, код кадего иероглифа записывается четырехзначной цифрой, в последовательности: левый верхний, правый верхний, левый нижний, правый нижний. Черты и сочетания черт сгруппированы в десять классов: «0 – для точки с горизонтальной чертой; 1 – для горизонтальной черты (как цифра один) и крюка вправо; 2 – для прямой вертикали и для откидной влево; 3 – для точки и короткой откидной вправо; 4 – для всех пересекающихся единожды линий; 5 – для линий пересекающихся дважды и более; 6 – для всех очерченных квадратов; 7 – для всех угловых откидных (крюков); 8 – для всех компонентов похожих на китайскую цифру 8 = 八; 9 – для всех компонентов похожих на иероглиф малый 小» [6, с. 236; 11, с. 80, 82].

роглифов пока остается русская графическая система. Впервые она была разработана и описана в 1866 г. академиком В.П. Васильевым и нашла практическое применение в его учебном пособии «Графическая система китайских иероглифов: Опыт первого китайско-русского словаря» (СПб., 1867), затем её разрабатывали О. Розенберг и В.С. Колоколов. Эта система ориентирована на стандартный печатный шрифт (宋体⁸ 'сунти') и предусматривает классификацию иероглифов по правому нижнему углу иероглифического знака. Словари, составленные по этой системе, содержат 24 раздела, которые выделяются в соответствии с основными графическими элементами китайского печатного шрифта. Отыскивая иероглиф, нужно сначала определить основную черту, находящуюся в правом нижнем углу иероглифического знака (иногда это будет нисходящая выделяющаяся черта), а затем по указателю найти соответствующую страницу. По этой системе составлено и издано в разное время в Советском Союзе большое количество китайско-русских словарей [4, с. 194], среди которых рассматриваемые в данной статье словарь под ред. И.М. Ошанина и словарь под ред. Б.Г. Мудрова (необходимо также отметить, что в словаре И.М. Ошанина приводятся такие поисковые системы, как: ключевая, фонетическая, и «по четырем углам»). В словаре под ред. А.В. Котова лексические единицы располагаются в алфавитном порядке по латинизированному алфавиту пиньинь (拼音字母 'фонетический алфавит'), и указатель в нем отсутствует.

Что касается китайско-русских словарей, изданных в Китае, то они все построены по фонетическому принципу (пиньинь) и дополнены ключевым указателем (部首检字法).

Сопоставление индексов указанных трех пар словарей показывает, что в них применяются такие поисковые системы, как ключевая система, русская графическая система, фонетическая система «пиньинь» и, лишь в словаре под ред. И.М. Ошанина, система поиска «по четырем углам». В отличие от изданных в России больших словарей, где словарные статьи расположены по традиционной русской графической системе Васильева-Пещурова-Розенберга-Колоколова, в российском словаре малого объема словарные статьи расположены в алфавитном порядке, и указатель отсутствует. Словари, опубликованные в Китае, построены по фонетическому принципу и дополняются ключевым указателем.

Выводы

При сопоставительном анализе макроструктуры китайско-русских словарей, изданных в России и Китае, выявляются черты сходства и различия, причем черт раз-

личия больше, чем черт сходства.

Черты сходства.

1. И российские, китайские китайско-русские словари следуют общепринятой универсальной структуре современных словарей, в том числе и двуязычных – они имеют поясняющие разделы перед словарным корпусом, сам корпус, приложения после словарного корпуса.
2. Проанализированные российские и китайские словари предваряются сходными по содержанию и объему разделами.
3. Разделы перед корпусом словарных статей («От издательства», «Предисловие» и «Правила пользования») в российских и китайских словарях напечатаны на том языке, которые являются родным для тех, кому адресован словарь – соответственно на русском / китайском языках.

Черты различия.

1. Если среди российских словарей, лишь «Большой китайско-русский словарь» под ред. И.М. Ошанина делит правила пользования на пять зон (в двух других исследуемых словарях эти правила даются в виде целой статьи), то все китайские словари делят правила пользования на несколько подразделов (3, 6, 9 соответственно), включая «*条目排列*» (Расположение словарных статей), «*符号*» (Типографские знаки).
2. В отличие от китайских словарей, которые построены по фонетическому принципу (пиньинь) и дополняются ключевым указателем (部首检字法), в российских словарях, кроме словаря малого объема, словарные статьи расположены по традиционной русской графической системе Васильева-Пещурова-Розенберга-Колоколова.
3. Разделы – приложения после корпуса в российских и китайских словарях различаются по количеству и содержанию. В трех китайских словарях (соответственно 3, 5, 11) больше приложений, чем в трех российских (соответственно 2, 1, 2). В российских словарях приложения являются дополнением к содержанию самого словаря, а в китайских словарях представляют собой обширную собственно энциклопедическую информацию.
4. В отличие от китайских словарей, в которых «Список географических названий» помещается после корпуса словарных статей в качестве приложения, в российских словарях нет единообразия в месте и необходимости его включения – в словаре под ред. А.В. Котова этот раздел приведен после корпуса, в словаре под ред. И.М. Ошанина – перед корпусом, а в словаре под ред. Б.Г. Мудрова он отсутствует.

8 Шрифт, сложившийся в период династии Сун с развитием ксилографии – печатания с резных досок [6, с. 238].

ЛИТЕРАТУРА

1. Берков В.П. Двухязычная лексикография: учеб. для студентов вузов / В. П. Берков. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Астрель [и др.], 2004. 236 с.
2. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в четырех томах. Составлен коллективом Китаистов под руководством и редакцией проф. И.М. Ошанина = 華俄大辭典 М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983–1984.
3. Большая китайская энциклопедия. М.: Восток-Бук, 2020.
4. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1984. 216 с.
5. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие / Дубичинский В.В. М.: Наука: Флинта, 2008. 432 с.
6. Завьялова О.И. Большой мир китайского языка / О.И. Завьялова. Изд. 2-е. М.: Восточная книга, 2014. 320 с.
7. Ким В.С. Словари китайского языка и современность / В.С. Ким, Б.Г. Фаткулин // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 21. С. 110–115.
8. Китайско-русского словаря – минимум. / сост. А.В. Котов; под ред. В.И. Горелова. 2-е изд. М.: Рус. Яз., 1990. 813 с.
9. Моисеев М.В. Лексикография английского языка [Текст]: учебно-метод. пособ. для студентов / М.В. Моисеев. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. 92 с.
10. 10. Мудров Б.Г. Большой китайско-русский словарь / З.И. Баранова, В.Е. Гладиков, В.А. Жавороников, Б.Г. Мудров; под ред. Б.Г. Мудрова. 6-е изд. М.: Живой язык, 2006. 528 с.
11. Шеньшина М.А. Как не заблудиться в китайских словарях: начальный уровень: современный комплексный подход к самостоятельному изучению любого иностранного языка / сост. М.А. Шеньшина. М.: Восток-Запад, 2007. 119 с.
12. 大汉俄词典. 吉林: 吉林人民出版社. 1992. 3225页.(Большой китайско-русский словарь. Цилинь: Цилинь Жэньминь Чубаньшэ. 3225 с.)
13. 方伟. 民国度量衡制度改革研究. 2017. 12页. (Фан Вэй. Исследование реформы системы мер и весов в Китайской Республике. Автореферат дис. канд., 2017. 12 с.)
14. 汉俄大词典. 上海: 上海外语教育出版社. 2009. 2877页. (Большой китайско-русский словарь. Шанхай: Шанхай Вайюйцзяюй, 2009. 2877 с.)
15. 汉俄实用词典. 北京: 电子工业出版社. 1991. (Прикладной китайско-русский словарь. Пекин: Издательство «Дяньцзы Гунъе Чубаньшэ», 1991.)
16. 黄伯荣. 现代汉语. 上册. / 黄伯荣, 廖旭东. 北京: 高等教育出版社. 2017. 273页. // Хуан Божун. Современный китайский язык. / под ред. Хуан Божун, Ляо Сяндун. Пекин: Издательство «Гаодэн Цзюй Чубаньшэ», 2017. 273 с.
17. 邢行. 黑龙江大学辞书研究所简介. 辞书研究. 1989. №01. 第138–141页 (Син Син. Представление Научно-исследовательского центра лексикографии Хэйлунцзянского университета. // Шанхай: Исследование лексикографии. 1989. №01. С. 138–141.)

© Чэнь Юйцюн (15754326288@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова